Мы словно вживую узрели момент цветения.

Она не была выдающейся певицей.

И какой-то особой чуйки в этой сфере у неё тоже не было.

Однако её голос отзывался глубоко в душе.

Обнажённая страсть, вонзающаяся в чувства тех, кто её слушает. Вот, что было талантом Линфы и её величайшим оружием, которое она до сих пор не имела возможности применить в полной мере.

Вероятно, всему виной служили её сомнения.

Причина была в том, что она не могла всецело поверить в собственные песни. А песня это вам не фехтование или магия.

Насколько бы много ты ни упражнялся и каким бы выдающимся мастерством в этой области ни овладел, всё это бессмысленно, если ты не сможешь пронять душу слушателя.

Если напрячь магические глаза, то сможешь легко определить размер магической силы и в итоге закономерно поймёшь силу заклинания.

Сила песен же куда более туманна, а определить, насколько хороша та или иная песня, гораздо сложнее. Будучи экспертом на этом поприще, тебе, наверное, и удастся заглянуть глубже в бездну. Однако при оценке Линфы первым так или иначе всплывало то, что она была мастером инструментов.

Не так-то легко найти того, кто оценил бы Линфу, которая даже не являлась бардом, как необычайно талантливую певицу.

Порядок Виспвэнза и накопленная история бардов неизбежно повлияют на эту оценку.

Важнее всего было то, что Линфа не могла петь на весь мир.

В мире баллады это считалось фатальным недостатком. Должно быть, реальность того, что это не изменить, сколько бы усилий она ни прилагала, сильно мучила Линфу.

Уверен, что она остро ощутила это, когда врезалась в стену под названием реальность, как бы она ни пыталась вырваться из её оков и несмотря на всю уверенность в себе.

Сомнения и мысли, что, возможно, она сама ошибается, сказывались на её песнях и ослабляли её величайший особый дар.

Но она их преодолела.

Линфа увеличила громкость своего голоса до минимально допустимого для барда уровня с помощью двух заклинаний – «Лана Шия», которое объединяло её голос с голосами её подруг, и «Гальдо Аска», который объединял её чувства с чувствами её подруг.

И наконец буря аплодисментов с голосами поддержки на Первом Божьем Отборе. Пройдя через него, заняв первое место и превзойдя Тету из Хора Синего Цвета, она заполнила последнюю брешь в себе.

…Я не ошибалась, – лились её чувства через «Гальдо Аск».

…Все те дни, что я бросала вызов невозможности,

…Все те усилия, которые я приложила,

…И мечта, к которой я стремилась,

…Привели меня к сегодняшнему дню.

…Ничто из этого не было напрасным.

Высокомерной девочке, которая громко заявила, что они лучшие в мире, всё ещё не хватало уверенности в себе. Если бы она действительно считала себя и их лучшими, то ей не нужно было бы даже проговаривать это.

Ей было неспокойно, и поэтому она воодушевила себя и своих подруг.

Но теперь всё было иначе.

Жители Виспвэнза признали её песню, и все внимательно слушали каждый звук и возглас этой песни.

Это было лишь разовым достижением.

Однако между теми, кто знал об этом, и теми, кто не знал, была огромная разница. Это в мгновение ока превратило маленький бутон в огромный цветок.

Да.

Она всё ещё была бутоном, который расцветал прямо на глазах.

На огромной сцене Балладного Божьего Отбора…

– Первое место среди прошедших Второй Божий Отбор занимает… Тета Мэрн из Хора Синего Цветка!

С оглашением известий о Втором Божьем Отборе в зрительском зале садового театра вновь поднялась шумиха.

– Тета Мэрн ожидаемо отыгралась на Втором Божьем Отборе.

– Всё-таки это отборочные. Мне кажется, она всё ещё сдерживается, ведь и так сможет пройти дальше, – возбуждённо комментировали произошедшее жители Виспвэнза.

– Наверное, теперь Тета будет доминировать.

– Нет, постойте.

Девушки обратили взгляды на экран, на котором крупным планом показывался Хор Красной Звезды.

– Также первое место занимает… Линфа Асис из Хора Красной Звезды!

После вести о том, что обе кандидатки заняли первое место, в зрительском зале садового театра снова поднялся массовый вой. По тому, как все были увлечены, было нетрудно вообразить, что между этими двумя кандидатками шла нестандартно равная борьба.

– Похоже, ты тоже не осталась в проигравших, Линфа Асис!

– А она тоже ничего. Просто чудесно!

– Я до сих пор не могу в это поверить!.. Подумать только, бард, способный тягаться в пении на равных с этой дивой, действительно существует!..

– Чем вообще певица такого уровня занималась, раз до сегодняшнего дня пребывала в безвестности? Её ведь никогда не было в верхней части рейтинга, так?

– А как иначе? Всё-таки она из мастеров инструментов.

Заявление одного из бардов вызвало шок у присутствующих в зале зрителей.

– Она мастер инструментов?!

Они взглянули на девушку, способную в пении тягаться с самой Тетой Мэрн, с неверящим видом.

– …А я смотрю, вы хорошо осведомлены об этой Линфе Асис.

– Не то чтобы осведомлён… Просто, когда она в прошлом проходила экзамен в Академию вокала, её экзаменатором был я. В тот день я счёл это расточительством. «Если бы только она родилась мастером пения…», – думал я, – сказал этот бард, глядя на то, как выросла Линфа. – Но похоже, это не особо-то сильно её и сковывает.

Затаив дыхание, зрители сосредоточено слушали голос поющей на экране Линфы. Будучи жителями мира баллады, они прекрасно понимали, насколько тяжким был пройденный ею путь.

– …А я уж было решил, что Сюзереном Баллады станет Тета Мэрн.

– Возможно, вы правы. В истории Виспвэнза может произойти серьёзный поворот…

В садовом театре было два невероятно огромных экрана.

Песни двух девушек попеременно гремели на весь мир, словно заявляя друг другу о своём существовании. Пройдя через первый и второй Божьи Отборы, Линфа продемонстрировала, что ни в чём не уступает Тете.

Последней сценой, на которую они должны были прийти, был церемониальный зал на обсаженной деревьями улице.

Сцены-райские уголки, где рядами стояли персиковые деревья, взойти на которые могли лишь двое. Первой там объявилась Тета. Она закрыла глаза и стала спокойно ждать назначенного часа, словно слившись с окружающим пейзажем.

– …Ась? – глаза смотревшей на экран Элен округлились. – Вам не кажется странным, что Линфа до сих пор не пришла, хотя прошла в финальный этап одновременно с Тетой?

– Кстати, да.

– Что случилось?

Оба экрана в садовом театре, подготовленных для Линфы и Теты соответственно, показывали церемониальный зал на обсаженной деревьями улице, прилегающей к садовому театру.

На левую сцену, куда должна была подняться Линфа, всё ещё ни никто не пришёл. Прошло некоторое время, однако признаков появления Хора Красной Звезды не было.

Постепенно остальные барды тоже начали замечать, что что-то здесь не так.

– …Что случилось с Линфой?

– Местоположение церемониального зала должно быть показано при помощи магии. Не могла же она заблудиться…

– Может, у неё какая-то проблема? – распространялось смятение по зрительскому залу.

Однако спустя некоторое время никто из хора Линфы так и не объявился.

– …Что будет, если она не придёт?

– Разумеется, это будет означать отказ от участия…

Раздался звук стука трости.

Обернувшись, Элен увидела, что Царь Тлеющей Смерти встал.

– Мистер Эльдмэйд?

– Поднимайтесь. Похоже, кое-кто хочет испортить столь ожидаемое и занятное шоу.

Девочки из Союза поклонников переглянулись и встали. Полетев с помощью заклинания «Флес», Царь Тлеющий Смерти и остальные принялись прочёсывать город магическими глазами.

– Но ведь Последний Божий Отбор начнётся, пока мы будем их искать. Времени у нас в обрез, так? – спросила Элен.

– Ха-ха-ха, я знал, что подобное может произойти, так что поставил метку на Хор Красной Звезды. Взгляните.

Едва Эльдмэйд указал тростью, как на земле сверкнула точка.

Они начали спускаться туда.

– Линфа!.. – крикнула Элен, подбежав к лежащей в переулке Линфе, и шокировано вытаращила глаза.

Всё её тело было изранено, а одежда изорвана.

– Линфа, ты цела?!..

Наложив на неё магию исцеления, Элен помогла ей подняться. После чего Линфа слегка приоткрыла глаза.

– …Элен… – в её глазах собрались слёзы. – Что мне делать?.. Они увели Илию, Нао, Сонату и Милей…

http://tl.rulate.ru/book/19453/3650945